

Жалость - Цзян Сесе это не нужно. Сильная любовь - она этого не хочет. Сейчас Сесе просто хочет выжить.

Она знала, что Фэн Нуань пока не убьет ее, она все еще нужна ему как заложница. В противном случае, окруженный многочисленным стражей Е У Яня, он не смог бы уйти невредимым.

Но чего она боялась, так это того, что Е У Яня не будет волновать ее жизнь или смерть, и это худшее что может произойти. Будучи заложницей, она не представляет угрозы, и, если Фэн Нуань забеспокоится, он может убить ее.

В это время Сесе действительно сожалела о том, что не может сказать Фэн Нуаню, что она принадлежит молодому господину Сяньсяню. Тогда у нее может был бы шанс. Теперь она могла только молиться Богу, чтобы он позволил Е У Яню и Фэн Нуаню противостоять друг другу еще некоторое время, чтобы дать ей достаточно времени, чтобы вырваться.

Холодный меч был приставлен к шее Сесе, она чувствовала холод, пробирающий до костей, но не чувствовала никакой боли.

Е У Янь посмотрел на кровь, стекающую по шее Сесе, выражение его лица все еще было холодным. Он равнодушно скривил губы и тихо сказал: «Думаешь, этого принца волнует жизнь и смерть женщины? Тогда ты совершаешь большую ошибку! Сяньсян, пойдём молиться. Управляющий Цзин, вы останетесь, чтобы получить голову убийцы!»

Он отвел свои холодные глаза от Сесе, взял И Инсян за руку и собрался уйти.

Получив приказ, управляющий Цзин махнул рукой, и стража дворца приблизилась. Держа в руках луки и стрелы, он нацелили их на Фэн Нуаня, находившегося в окружении.

«Ваше Высочество, пожалуйста, спасите мою юную госпожу!» Горничная Цинмэй пришла в себя, оценила ситуацию перед собой и, преклонив колени, с тревогой стала умолять Е У Яня. Увидев это, охранники особняка Цзян тоже попадали на колени.

Навыки владения мечом этого убийцы поразительны. Им не удастся заставить его опустить меч и тем самым спасти юную госпожу. Если и принц Сюань выпустит его из рук, то жизнь барышни здесь и закончится!

«Ваше Высочество, пожалуйста, спасите сестру Цзян!» И Инсян отпустила руку Е У Яня, повернулась к нему умоляя.

Е У Янь холодно посмотрел на людей, стоящих на коленях на земле, и спокойно сказал: «Как вы можете видеть, в сложившейся ситуации спасти вашу барышню нелегко. Мне жаль, что я не могу помочь».

У него самое красивое и безупречное лицо в мире, но он говорит такие жестокие и бессердечные слова.

Сесе знала, что он будет таким, и ничуть не удивилась.

Фэн Нуань, с другой стороны, внезапно поднял голову, засмеялся и сказал: «Я не ожидал, что принц Сюань будет настолько бессердечным и жестоким по отношению к своей наложнице».

Закончив говорить, он еще больше согнул руку в локте, из-за чего меч сильнее прижался к ее шее.

Все воскликнули, думая, что жизнь Сесе невозможно спасти.

Акупунктурная точка разблокировалась, Сесе уже собралась использовать свою силу и откинуться назад, чтобы избежать меча, но она не ожидала, что меч не прижмется к ней, а двинется вперед.

В мгновение ока ситуация кардинально изменилась.

Меч Фэн Нуаня все еще был прижат к шее человека, но этим человеком уже была не Сесе, а И Инсян.

В какой-то момент И Инсян действительно сделала несколько шагов в их направлении, приблизилась к Сесе. Но так как сейчас все внимание было приковано к Сесе и Фэн Нуаню, никто этого не заметил.

Все произошло слишком быстро, и когда Е У Янь осознал это, стало слишком поздно.

Сесе освободилась из захвата, ее тело покачнулось и упало на землю. Она бросила взгляд Е У Яня и увидела, как мгновенно кровь схлынула с его красивого лица, и он побледнел.

На ее губах появилась горькая улыбка, выходит, что разница между ней и И Инсян в его сердце просто огромна. Фэн Нуань быстро разглядел в этом возможность для себя. Он понял, что обязательно умрет, если будет держать Сесе в заложниках, поэтому он повернулся, чтобы захватить И Инсян.

Теперь нет необходимости открывать всем свои навыки боевых искусств, она может просто лежать здесь и смотреть представление.

«Принц Сюань, я уже наигрался с твоей наложницей. Интересно, какова на вкус твоя жена?» - холодно сказал Фэн Нуань, держа меч в одной руке и кладя его на шею И Инсян, а

другой рукой он ущипнул ее за наруганную щеку.

В этот момент и без того холодное лицо Е У Яня стало еще холоднее. Любой мог почувствовать гнев, исходящий из его тела.

«Отпусти ее, я обещаю отпустить тебя!» Е У Янь все еще говорил холодно, но его голос едва заметно дрожал.

«Отпустишь меня? И так, я наконец-то нашел слабость принца Сюаня!» В голосе Фэн Нуаня была слышна насмешка, но не было радости, лишь горечь.

Бережно удерживая И Инсян, он медленно двинулся вниз по горной дороге.

«Хотя я знаю, что принц Сюань сдержит свое слово, я все еще немного волнуюсь. Придется побеспокоить вашу жену сопроводить меня вниз с горы.»

Охранники с луками и стрелами расступились один за другим, а когда Фэн Нуань прошел, они последовали за ним.

Группа людей, противостоя друг к другу, медленно спускалась с горы по дороге.

Сесе знала, что Е У Янь не допустит, чтобы что-нибудь случилось с И Инсян, и она также знала, что с Фэн Нуанем все будет в порядке. Ей очень хотелось продолжить еще смотреть этот спектакль, но, к сожалению, эти люди отходили все дальше и дальше. Она одиноко лежала на горной дороге, словно брошенная.

Увы... Если появилась другая героиня, тогда она вынуждена смириться с участью быть выброшенной.

«Барышня... Барышня...» Цинмэй быстро подбежала и помогла Сесе подняться с земли.

Сесе посмотрела на слезы, постоянно капающие из глаз Цинмэй, и почувствовала некоторую горечь на сердце.

Она счастливо улыбнулась и сказала: «Глупая девчонка, почему бы тебе не помочь мне одеться, или ты хочешь подождать, пока другие увидят меня обнаженной?»

Цинмэй тут же поспешно сняла с себя верхнее платье и надела его на Сесе. Когда ее руки коснулись засосов на теле Сесе, слезы потекли еще быстрее.

«Госпожа, давайте спустимся с горы!» — попросила Цинмэй.

«Нет, мы не спускаемся с горы, мы поднимаемся на гору, чтобы молиться и гадать по гадательным биркам в храме!», - сказала Сесе с улыбкой.

«Госпожа, вы... вы не сошли с ума? Мы все еще хотим подняться на гору?»- недоверчиво спросила Цинмэй. Произошло такое большое событие, а госпожа все еще хочет подняться на гору? Может быть, ее действительно так сильно ударили, что она начала бредить? Думая об этом, никто, наверное, не выдержал бы такие вещи.

«Цинмэй, со мной все в порядке. Я просто хочу подняться на гору. Мне сегодня так не повезло, поэтому, конечно, мне придется подняться на гору, чтобы помолиться и погадать. К счастью, они все ушли. Я действительно не хочу идти с ними! Кроме того, я сегодня не лишилась жизни, поэтому я должна зажечь палочку благовоний перед Буддой, чтобы выразить свою признательность», - сказала Сесе с улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/107115/4004164>